

М.П. СОЛОВЬЕВ

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

и

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

М. П. Соловьев
Святая Земля и
Императорское Православное
Палестинское Общество

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11104803

*Святая Земля и Императорское Православное Палестинское
Общество / М. П. Соловьев: Индрик; Москва; 2012
ISBN 978-5-91674-193-3*

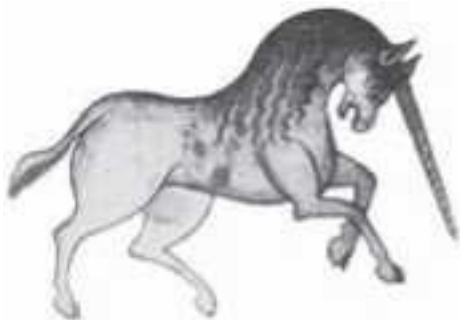
Аннотация

Вашему вниманию предлагается книга М. П. Соловьева "Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество".

Содержание

В поисках вселенского единства. О книге и ее авторе	8
Глава I	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

М. П. Соловьев
Святая Земля и
Императорское
Православное
Палестинское Общество

Императорское Православное Палестинское Общество

К 130-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ИМПЕРАТОРСКО-
ГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА
(1882–2012)

Книга издана при поддержке Мэра Москвы Сергея Семёновича Собянина и Департамента культуры Правительства

г. Москвы в рамках проведения международной юбилейной выставки «Россия в Святой Земле: к 130-летию сотрудничества Императорского Православного Палестинского Общества с народами Ближнего Востока» в Центральном выставочном зале «Манеж» (Москва) 05–14 июня 2012

В поисках вселенского единства. О книге и ее авторе

Н.Н. Лисовой

21 мая 2012 г. исполняется 130 лет со дня создания Императорского Православного Палестинского Общества. Труды и заслуги Общества перед русским народом и культурой, перед Православным Востоком не требуют сегодня каких-либо религиозных или политических доказательств и оправданий. Оценивая и оплакивая позиции и достояние, утраченные Россией на Ближнем Востоке, мы понимаем значение Русской Палестины и Палестинского Общества в истории страны, ее духовности и культуры.

Не так однозначно воспринимали деятельность ИППО и его значение современники, не все одинаково оценивали его вклад в русское дело в Палестине, да и не сказать, чтобы сама Палестина относилась к приоритетным понятиям русского политического сознания. В меньшей степени сказанное относится, к сожалению, к оценкам профессиональных историков, светских и церковных.

Вот что писал на рубеже XX столетия греческий церковный историк П. Каролидес: «Палестинское Общество, вскоре перешедшее под руководство панславистов, именно: все-

сильного при дворе обер-прокурора Св. Синода Победоносцева, греко-ненавистников-панславистов: Игнатьева, Соловьева, Хитрово и Суворина, – сделалось политическим обществом, преследующим политические цели и под видом благотворительного общества, при помощи эксплуатации могущественного покровительства русской дипломатии и русского влияния в Палестине, начало ехидным образом вести негласную войну против всего греческого в Святой Земле и Сирии... Факт, что Палестинское Общество от Иерусалима и Палестины расширило круг своей деятельности до Антиохии и Антиохийской Патриаршей Церкви, совершенно ясно указывает на истинные цели Общества, именно на предложенное и рекомендованное русскому правительству епископами-панславистами Порфирием и Кириллом завоевание Патриархий посредством их обрусения, а при помощи Патриархий – духовное завоевание Сирии и Палестины»¹.

Аналогичными настроениями пронизана книга греческого филолога Димитрия Анастасопула «Панслависты – злейшие враги греческой расы» (Афины, 1906 г.), которая, по оценке американского исследователя греческого происхождения Ф.Г. Ставру, «не имела никаких исторических или научных достоинств, но отражала антирусские настроения греков в то время. Автор прослеживает деятельность русских на Православном Востоке со времен Порфирия Успенского и усматривает кульминацию полувековой панславистской пропаганды в “панславистском Палестинском Обществе, кото-

рое работало день и ночь против греческого Православия»².

«К началу Первой мировой войны, – констатирует Ставру, – все реальные силы и группы на Востоке однозначно связывали деятельность ИППО с русским политическим проникновением. Все, что делалось Обществом, греки воспринимали как попытку заменить греческую иерархию местной арабской, которая оказалась бы к тому же в руках панславистов <...>. Со стороны зарубежных и инославных групп в Палестине противодействие Обществу было почти автоматическим»³.

К сожалению, «злейших врагов» в Палестинском Обществе видели не только греки. Прежде всего, приходилось преодолевать инерцию и едва ли не сопротивление государственных структур, прежде всего, дипломатического ведомства. Как пишет автор предлагаемой читателям книги, «положение православия представлялось в смутном виде. Паломники, ближе знакомые с делом, не были слышны в руководящих сферах. При Нессельроде инородцы получили полное преобладание над русскими и православными. В середине сороковых годов знаменитый архиепископ Порфирий (впоследствии епископ Чигиринский) с горечью указывал, что из шести дипломатических чиновников в Египте, Сирии и Палестине не было ни одного русского и православного – были немцы, евреи, католики, протестанты, весьма сочувствовавшие всем, кроме православных. Их донесениями пользовался протестант граф Нессельроде, и можно представить се-

бе, какое традиционное отношение к делам восточного христианства, к очагу и фокусу восточных политикорелигиозных отношений – к Палестине и Иерусалиму – установлялось среди наших дипломатических деятелей. Высшие слои общества официально имели только те представления о деле, которые доходили до них сквозь двойную призму – чуждых православию дипломатических чиновников и греческого клира». С другой стороны, как ни удивительно, и некоторые представители Церкви, кому надлежало бы видеть в деятелях Палестинского Общества единомышленников и соратников, относились к ним, к сожалению, как к соперникам и конкурентам⁴.

Словом, Палестинское Общество было от кого защищать.

Было и кому. Безусловной удачей для ИППО стало наличие таких ярких и талантливых его историков и апологетов, как В.Н. Хитрово, Ф. Греков-Палеолог, А.А. Дмитриевский. Названные писатели могли по-разному относиться к тем или иным вопросам, исповедовать различные взгляды, но неизменно совпадали в главном: в понимании и толковании русской миссии в Святой Земле. Более того, в понимании самого присутствия России на Православном Востоке прежде всего как *миссии*.

Особое место среди историков и идеологов Императорского Православного Палестинского Общества занимает Михаил Петрович Соловьев (1842-08.01.1901).

В.Н. Хитрово сумел в нескольких кратких штрихах опи-

сать путь Соловьева в Палестинское Общество. «Глубоко и убежденно верующий, многосторонне образованный, он посетил Святой Град, молился на Голгофе, лобызал камень Гробницы Господней и не избег общей участи тех, которых Господь удостоивает этой великой милости – он вернулся, имея в сердце девиз Общества: Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь. С этих пор сделался он одним из убежденными членов Палестинского Общества»⁵.

Деятельность московского публициста недолго была связана с Палестинским Обществом – он стал членом ИППО 21 мая 1891 г., – но в это десятилетие умещается избрание в Совет Общества, председательство в Отделении пособия паломникам, авторство и редакторство в журнале «Сообщения ИППО»⁶, множество статей и заметок в газете «Московские ведомости»⁷ и журнале «Русское Обозрение», наконец, ряд небольших, но талантливых, пользовавшихся популярностью книг⁸.

О совместной работе с ним в Совете Н.М. Аничков свидетельствовал: «Наши занятия с достойнейшими деятелями Общества: В.Н. Хитрово и М.П. Соловьевым, при участии добрейшего и прекрасного по характеру Д.В. Истомина и под руководством почтеннейшего и очень умного, осторожного и осмотрительного Н.Н. Селифонтова, продолжаются неопустительно каждый вторник. Думаю, что эти приватные совещания, на которых свободнее высказывается многое, долж-

ны способствовать лучшей подготовке дел и вопросов, подлежащих рассмотрению Совета»⁹.

Михаил Петрович руководствовался в своей деятельности убеждением, четко сформулированным им в предлагаемой читателю книге. «Палестинские отношения, – писал он, – представляют неустранимый из народной жизни государственный материал, требующий непосредственного воздействия творческой самодержавной власти и не поддающийся общему порядку делопроизводства в учреждениях, созданных для иных целей. *Палестинское дело – новая государственная задача, вдвинутая народом в русскую политику.* Оттого каждый фазис его неизменно показывает два фактора: Императорскую Фамилию, один из членов которой становится во главе дела, и массу неизвестных паломников из России. Причем регулярные учреждения оказываются недостаточными, и появляется организация, близкая к правительственным сферам, но стоящая особо от высших государственных установлений. Эти обстоятельства вызвали к жизни Императорское Православное Палестинское Общество, под председательством великого князя Сергея Александровича».

В краткой речи, посвященной кончине Соловьева, основатель ИППО В.Н. Хитрово, привлечший к работе в Обществе Михаила Петровича, сказал:

«Человек прямолинейный, нередко до резкости, страстный, он не признавал препон, но это был человек, в котором

не было лести. Нелегко бывает иной раз вести с такими характерами общее дело, если не быть уверенным, что эта резкость исходит из прямого, честного, убежденного сердца. И М<ихаил> П<етрович> с этим врожденным ему характером, закаленным далеко не легким пройденным им жизненным путем, принес Обществу немалую долю пользы. Нередко нам приходилось его удерживать, но нередко и ему приходилось тянуть нас за собою, а без подобных деятелей начинается застой – начало конца. Этот почин в деле, это увлечение за собою составляет немаловажную заслугу М. П. в нашем общем деле. Да успокоится его многомятежная душа, удостоившаяся видеть Иерусалим земной, в селениях Иерусалима небесного»¹⁰.

О резком, напористом и бескомпромиссном характере Соловьева вспоминали многие современники. Говорили и говорят об этом и историки, и часто самым небеспристрастным тоном. В зарубежных работах продолжает бытовать миф о политическом значении М. П. Соловьева, определявшего будто бы всю политику Палестинского Общества на Востоке. Ф. Г. Ставру, книгу которого «Русские интересы в Палестине» мы уже цитировали, называя его «человеком, поднявшим новую волну антигреческой компании», и явно преувеличивая довольно скромную роль Михаила Петровича в определении позиций и приоритетов Палестинского Общества, даже изменяет обычному своему ровному объективистскому стилю, как только начинает говорить о «панславист-

ском лидере», авторе «речей и лекций, написанных помпезным и ядовитым языком»¹¹.

«Особенно характерна, – пишет Ставру, имея в виду издаваемую нами книгу, – его монография, опубликованная в 1895 г. и озаглавленная «Святая Земля и ИППО», направленная против греков и их политики в Иерусалимском Патриархате, – монография, которая настроила греков против русских и спровоцировала в Святогробском братстве враждебное и неконструктивное отношение к русским в Палестине»¹².

Позволим себе не согласиться с маститым автором. Не писал ли многократно о русофобии греческого духовенства еще в середине XIX в. основатель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Порфирий (Успенский)? Не подтверждает ли это – с греческой стороны – говоря о «русской опасности» и «экспансии русского монашества на Афоне и Голгофе», небезызвестный «архиепископ Афинский – Патриарх Константинопольский – Патриарх Александрийский» Мелетий (Метаксакис)? Лишь одна цитата: «До того, как появились русские учреждения на Востоке, не было и греческих, – уверяет нас автор, – все были православными. Лишь в силу того, что Россия рассматривала и рассматривает греческое наследие как свое, православное, грекам пришлось вступить на защиту собственного наследия... С момента создания архимандритом Порфирием (Успенским) Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и возникновения собствен-

ности и церквей у этой Миссии, православные разделились на греков и русских, и братья стали врагами»¹³. Если согласиться с Мелетием, возникновение греческой русофобии в Святой Земле придется датировать временем создания РДМ (1847) – то есть задолго, почти на полстолетия раньше, до возникновения ИППО и публикаций Соловьева.

Необходимо подчеркнуть, что ни Соловьев, ни В.Н. Хитрово, учеником которого он был, не были «эллинофобами», как пытаются их изобразить. Само применение терминов «эллинофильство» и «эллинофобство» в применении к позиции тех или иных деятелей Русской Палестины требует дополнительного исследования. Речь идет, как правило, лишь о более или менее критическом отношении к узко эгоистическим, этнократическим устремлениям греческого духовенства Восточных Патриархатов и, прежде всего, Святогробского братства в Иерусалиме. Можно ли судить об отношении к представителям одного народа только по тому, как относились деятели ИППО к другому, темному и порабощенному народу – арабской православной пастве Иерусалимского Патриархата?

Разумеется, православные арабы и их дети, прошедшие обучение в русских школах, по-другому относились и к России, и к Палестинскому Обществу. Без всякой иронии это их отношение выразительно представил в своей книге английский современник М.П. Соловьева: «Впечатление, какое производила школьная работа ИППО в Сирии и Пале-

стине, может быть проиллюстрировано ответом одного из учеников школ ИППО. Когда ребенка спросили: «Где находится гора Елеон и что на ней стоит?» – ученик ответил: «Она лежит к востоку от Иерусалима и на ней стоит Русская Свеча»¹⁴. И вывод был для английского автора вполне логичен: «В интеллигентном, мыслящем арабе, правильно образованном и находящемся под верным влиянием, Россия может найти мощного союзника и пропагандиста»¹⁵.

И вопрос не только и не столько в том, где искать России себе союзников. Вопрос – в верности вселенскому сознанию, в понимании русского православного присутствия в мире как служения Церкви Христовой.

Именно об этом – главный пафос писаний «страстного и многомятежного» Михаила Соловьева.

«В нашу историческую эпоху крепкое национальное сознание не служит помехой широкому культурному общению между народностями, и это не может не отражаться и на церковной жизни. Индивидуализация самостоятельных Церквей нимало не препятствует им сознавать свое вселенское единство и укрепить его более деятельным духовным общением. Велики силы Запада, но не в первый раз Восток склоняет пред ними голову, а между тем остается самим собой, не поступаясь своими вековыми духовными особенностями, стряхивая поработение Западу при первом удобном случае.

На страже духовного единства Востока стоит Россия. Пан-

славизмом далеко не исчерпывается ее задача, и панславизм в Палестине невообразимая нелепость. Точно также и панэллинизм – праздная мечта археологического свойства. Церковь выросла из рамок греческой национальности и восприимчива более одухотворенный тип целокупности, приближаясь к тому, в котором *всяческая и во всех Христос*. Противодействие греческим притязаниям, образование туземных Церквей в крепком, но свободном взаимном общении, составляют историческую задачу текущей церковной жизни. Единственно при осуществлении ее привлекутся к воссоединению со Вселенскою Церковью шесть миллионов туземных инославных христиан Азии и Африки. И если только Русской Церкви, русскому народу – богоносцу, по выражению Достоевского, и русскому государству доступна деятельная и решающая роль в этом святом и великом деле, то единственным местом, где сходятся все узлы мировой задачи этой, может быть только Иерусалим».

1 Καρολίδης Π. Περί της ενεστώσης θέσεως των πραγμάτων εν τη Ορθοδόξω Εκκλησία και τω πατριαρχικώ θρόνω της Αγίας Πόλεως Ιερουσαλήμ // Ελληνισμός. Νοέμβριος 1899, σσ. 481–496; Δεκέμβριος 1899, σσ. 529–542. Цит. по русскому переводу: *Каролид Π.* О современном положении Православной Церкви и Патриархии святого града Иерусалима. СПб., 1902. С. 39.

2 Αναστασόπουλος Δ. Πανσλαβισταί, ‘οι μεγάλοι’ εχθροί

τοῦ Γένους. Ἀθήνα. 1906 (Панслависты, великие враги греческой нации). С. 149–154. Цит. по: Stavrou Th. G. Russian Interests in Palestine. 1882–1914. A Study of Religious and Educational Enterprise. Thessaloniki, 1963. P. 192.

3 Stavrou Th. G. Russian Interests in Palestine. P. 191–192, 207.

4 *Никодим (Ротов), митр.* История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 238. Ср. *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Белград, 1934. Цит. по 2-му изд.: М., 2005. С. 181–182.

5 Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб., 2012. С. 296.

6 Соловьев М.П. Отзыв русского паломника о Бейрутских женских школах Общества // СИППО. 1892. Т. 3, февраль. С. 39–40; Святая Земля и Россия. (Речь при торжественном открытии Калужского отдела ИППО 10 апреля 1894 г.) // СИППО. 1894. Т 5, июнь. С. 257–287; Барград // СИППО. 1900. Т. 11, январь-февраль. С. 18–37 и др.

7 См., напр.: Соловьев М.П. Панорама Палестины в Петербурге [Выставка фотографий ИППО] // Московские ведомости. 1892, 3 марта. № 62; Апология святогробцев // Московские Ведомости. 1892, 13 марта, № 72–73; Императорское Православное Палестинское Общество в 1895 г. // Московские Ведомости. 1896. № 75, 105.

8 Соловьев М.П. Святая Земля и ИППО. М., 1891; изд.

2. СПб., 1895; Он же. Святая Земля и Россия. СПб., 1894; Он же. По Святой Земле. С рисунками в тексте. СПб., 1897. 342 с.

9 Из письма члена Совета ИППО Н.М. Аничкова к помощнику Председателя Общества М.П.Степанову. С.-Петербург, 28 января 1899 г. // Цит. по: Дмитриевский А. А. Н.М. Аничков. (Некролог). СПб., 1916. С. 18.

10 Доклад секретаря ИППО В. Н. Хитрово на общем собрании Общества 8 апреля 1901 г. // В. Н. Хитрово. Собрание сочинений и писем. Т 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб., 2012. С. 296–297. И противоположная оценка: «Со вздохом облегчения его смерть была воспринята в греческих кругах» (Stavrou Th.G. Russian Interests in Palestine. P. 175).

11 Stavrou Th. G. Russian Interests in Palestine. P. 146–147.

12 Id, с. 147, 158.

13 Μελέτιος (Μεταξάκης). Ὅρος καί η Ρωσική πολιτική ἐν Ανατολή. Αθῆνα, 1913. Текст цитируется по рукописному французскому переводу книги, сохранившемуся в Архиве внешней политики Российской Империи.

14 Goodrich-Freer A. Inner Jerusalem. London, 1904. P. 75. (Ставру Ф. Г. С. 190).

15 Ibid. Pp. 84–85.

Глава I

Два течения ясно обозначаются в современной жизни русского общества. Одно отражает в себе западное масонство новейшего времени со всеми его оттенками, от умеренных конституционалистов, признающих народ источником государственной власти, игнорирующих церковь в государстве, до анархистов; другое движется историческими национальными началами православия, самодержавия и народности. Масонство и народность стоят в резком противоположении. Столкновение их, временный перевес одного над другим составляют причину колебаний в историческом развитии новой России. Могучий подъем национальных чувств в критические моменты, охватывающий глубочайшие слои народной массы, мог бы служить указателем, что не в масонстве лежит источник русской силы. Масонство в такие моменты примазывается к результатам национального движения и неминуемо искажает их. Продолжительная борьба этих двух направлений до сих пор, однако, не привела к решительному торжеству одного из них. Доселе продолжается принципиальный спор. До днесь не получили законного и обязательного преобладания в широкой государственной жизни те начала, которые открываются в верхних течениях нашей национальной истории. Многие не затронуты еще общественным сознанием и не оценены по достоинству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.